Глава 2

Маркус и его спутники чувствовали себя немного сбитыми с толку, наблюдая за явным дуэтом матери и сына. Он видел много мужчин-орков раньше и знал, что в девяноста девяти процентах случаев они будут возвышаться над своими женскими двойниками, ростом, весом и силой. Он прикинул, что мальчику было около восемнадцати лет, но, как и все трое, его мать легко возвышалась над ним.

Ксуул собирался вернуться в дом так же быстро, как и пришел, прежде чем Маркус заговорил с ним.

- Привет, малыш. - сказал он, останавливая Ксуула.

- Оставь моего сына в покое. - тут же сказала Глаша.

Маркус быстро взглянул на мать Орка, прежде чем снова обратить свой взор на Ксуула, который теперь смотрел на него. - Ты действительно мужчина-орк? Потому что, честно говоря, я никогда не видел такого жалкого-

- ОСТАВЬ моего сына в покое! - опять сказала Глаша, теперь уже агрессивно. Ее сосредоточенный взгляд поймал стражника, крепче сжимающего рукоять меча.

Она бросила быстрый взгляд на сына, который теперь пристально смотрел на нее, и снова увидела в его глазах глубокую печаль, которую так часто видела раньше.

- Иди... Ксуул... - сказала она ему более спокойным тоном.

- Да... Мама... - Ответил Ксуул, и в его голосе тоже слышалась печаль. Затем он снова перелез через забор и, опустив голову, направился к дому.

Затем Маркус хихикнул. - Интересно... - пробормотал он с дерьмовой ухмылкой на лице.

Глаша снова обратила внимание на старика. - Ты все еще хочешь, чтобы я сделала для тебя меч или нет? – Серьезно спросила она.

- Мисс Глаша... Чем больше я узнаю о вас, тем интереснее вы становитесь. Легенда кузнечного дела, хладнокровный убийца и теперь... Мать... для Бута. - сказал он ей с той же ухмылкой на лице.

- Но да, позвольте мне перестать тратить ваше время и закончить эту сделку. Этот мешочек с монетами для одного из ваших искусно сделанных мечей. Если вы можете, я хотел бы увидеть его в следующую пятницу, и я был бы признателен, если бы вы лично доставили его мне, - предложил Маркус.

- Это... Это можно сделать. Я позабочусь о том, чтобы к пятнице вы получили совершенно готовый меч. Но я работаю только с оплатой вперед, нравится мне это или нет. - ответила Глаша, снова принимая угрожающую позу.

Маркусус начал смеяться, его советник и охранник вместе с ним. Затем он бросил мешок с золотом Глаше, которая легко поймала его. - На следующей неделе, в пятницу днем. Спросите стражника в городе, и он приведет вас ко мне. И мисс Глаша... Не разочаровывайте меня... - серьезно сказал он.

Глаша только хмыкнула в ответ, ее глаза сказали все, что Маркусу нужно было знать. Затем он одарил ее еще одной из своих дерьмовых ухмылок, прежде чем повернуться и направиться обратно к экипажу. Охранник и советник последовали его примеру, и не успела Глаша опомниться, как они исчезли.

Затем она расслабилась и вздохнула. Она бросила один взгляд на мешок, наполненный золотом, прежде чем ее мысли вернулись к печальным глазам сына. Она снова вздохнула и посмотрела в сторону своего дома.

Ее и ее сын дома.

*****

Глаша, Орк "Мрачный Жнец", было одним из ее прозвищ, когда она еще была членом клана Ксурдон. Одна из самых страшных и уважаемых женщин-орков в стране, известная своими невероятными боевыми и кузнечными навыками, она была силой, с которой приходилось считаться, и когда кто-то недооценивал ее, она оставляла их тела разрубленными на куски.

Глаша была доведена до предела своим отцом, который хотел видеть свою дочь на вершине. Он относился к ней как к сыну, которого хотел бы иметь, и воспитывал ее так же, после того как его партнер и жена, мать Глаши, умерла от болезни.

Каждый день ее подталкивали к пределу, и каждый день она поднималась на ступеньку выше по лестнице, пока не достигала самого верха.

И на этой самой вершине ей было суждено спариться с самым сильным мужчиной клана, вынужденным произвести потомство, которое будет обладать обоими качествами двух самых сильных членов клана.

Девятнадцать лет назад этот отпрыск родился, его назвали Ксуулом, и Ксуул навсегда изменил ее жизнь.

Первые несколько лет Ксуул рос, как и любой другой орочий ребенок, его любили родители, прежде чем он стал достаточно взрослым, чтобы начать жестокое обучение, которое прошли его мать и отец до него, ему было суждено стать следующим альфа-самцом клана, и ожидания были высоки, очень высоки.

Но по мере того, как Ксуул рос, эти ожидания понемногу рушились с каждым днем. Его тело развивалось не так, как все предполагали. Его рост внезапно прекратился, он больше не набирал веса, его мышцы перестали становиться буферными, и он не мог участвовать даже в стандартных тренировках, которые проходили другие дети орков.

Не прошло много времени, как старейшины клана начали презирать его, говорили о богохульстве и гневно вымещали злобу и на Глаше, и на ее муже. Как могло случиться, что этот отпрыск, этот ребенок, принадлежавший двум самым сильным членам клана, был таким хрупким, слабым существом?

Однажды старейшины поставили ультиматум, который они сначала передали мужу Глаши, а в одну холодную и темную ночь он передал их ультиматум Глаше, своей жене. Теперь они оба твердо верили в кодекс и правила своего клана, но то, что сказал ей муж той ночью, еще раз все изменило.

Старейшины считали Глашу ответственной за то, что она дала клану дурную славу через сына,

которого родила, слабого и хрупкого ребенка, который не шел ни в какое сравнение с его родителями.

Они предоставили ей выбор: либо убить мальчика, либо искупить свою вину, родив еще одного сильного ребенка. Или навсегда покинуть клан, будучи изгнанной из него, и жить в позоре вместе со своим сыном.

Затем настала ночь, когда Глаше пришлось принять решение, на которое давили старейшины, клан и ее муж.

Она взяла с собой Ксуула, мальчика, который все еще нежно любил свою мать и смотрел на нее снизу вверх, чтобы выполнить простую задачу по сбору дров в ближайшем лесу. Вооружившись топором, она позволила Ксуулу отвести их обоих на лесосеку. Он шел впереди нее, и у нее было по крайней мере десять долгих минут, чтобы чисто и быстро покончить с его жизнью.

Но она не могла.

Глаша Мрачный Жнец не могла этого сделать.

Любовь к сыну, ее единственному ребенку, несмотря на все его недостатки, была слишком сильна для нее, чтобы продолжать план, разработанный для нее старейшинами. Он был для нее всем, жизнью, которую она создала, и эта жизнь всегда говорила ей, как сильно он ее любит. Даже через то, чем его мучили, он никогда не упускал возможности выразить и дать матери понять, как сильно он ее любит.

В ту ночь Глаша и Ксуул сбежали и покинули клан. Только они вдвоем в огромном, неведомом мире. Глаша обещала никогда не расставаться с сыном, что бы с ними ни случилось.

http://erolate.com/book/2763/65105